

УДК 159.9.01:004

DOI: 10.32326/2618-9267-2026-9-2-217-231

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА РАЗРЫВА МЕЖДУ РЕАЛЬНЫМ И ЦИФРОВЫМ «Я»

Тищенко Виктор Иванович – кандидат философских наук, заведующий отделом, Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук. Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Вавилова, д. 44, корп. 2;
e-mail: vtichenko@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-8012-6727

Статья посвящена системному анализу феномена когнитивного разрыва, возникающего в условиях гибридной (онлайн – офлайн) реальности и переживаемого индивидом как внутреннее раздвоение между реальной жизнью и присутствием в Сети. В отличие от подходов, трактующих эту особенность как патологическое удвоение, компенсацию, естественное проявление фундаментальной двойственности (диады) нашего существования или следствие несовершенства технологий, автор предлагает модель, в которой цифровая активность человека не противостоит его реальной личности, но является органичной формой предметно освоенной реальности. Эмпирическую базу исследования составил анализ текстовой коммуникации в сообществах «Пикабу» и «Википедия» с применением интеллектуального анализа данных и реляционно-ситуационного анализа. Показано, что преодоление разрыва происходит не посредством возврата к утраченному единству, а через активное совместное действие участников сообществ – создание контента, комментариев, правок. Такая активность оказывается не суррогатом общения, а полноценной преобразующей деятельностью, встроенной в жизнь человека. Ключевым механизмом интеграции оказывается виртуальная коллаборация. Ориентируясь на цифровые следы других участников, человек усваивает нормы сообщества и формирует свою цифровую личность в диалоге с коллективом. В результате, изменяя цифровую среду, он меняет и собственную когнитивную модель реальности. Таким образом, цифровая личность предстаёт не как двойник или виртуальная роль, а как особая подсистема субъектности, которая функционирует автономно (как автомат означивания) и при этом сохраняет связь с телесным реальным.

Ключевые слова: цифровизация, виртуальная субъектность, сетевые сообщества, цифровая идентичность, системный анализ, коллаборативные практики, дифференциация идентичности

Цитирование: Тищенко В.И. Системный анализ феномена разрыва между реальным и цифровым «я» // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2026. Т. 9. № 2. С. 217-231. DOI: 10.32326/2618-9267-2026-9-2-217-231

Рукопись получена: 8 декабря 2025

Пересмотрена: 20 апреля 2026

Принята: 28 апреля 2026

SYSTEMATIC ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF THE GAP BETWEEN THE REAL AND THE DIGITAL “SELF”

Victor I. Tishchenko – PhD in Philosophy, Head of Department, Federal Research Center “Computer Science and Control” of the Russian Academy of Sciences. 44 bld. 2 Vavilova Str., Moscow 119333, Russian Federation;
e-mail: vtichenko@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-8012-6727

The article presents a systematic analysis of the phenomenon of the cognitive gap that arises within a hybrid (online–offline) reality and is experienced by the individual as an internal split between real life and online presence. In contrast to approaches that interpret this feature as a pathological doubling, compensation, a natural manifestation of the fundamental duality (the dyad) of our existence, or a consequence of technological imperfections, this work proposes a model in which a person’s digital activity does not oppose their real personality but rather constitutes an organic form of objectively mastered reality. The empirical basis of the study is an analysis of text-based communication within the Pikabu and Wikipedia communities, using data mining and relational-situational analysis. It is shown that overcoming the gap occurs not through a return to a lost unity, but through active joint action – creating content, comments, and edits. Such activity proves not to be a surrogate for communication, but a fully-fledged transformative activity embedded in a person’s life. The key mechanism of integration turns out to be virtual collaboration. By orienting themselves toward the digital traces of other participants, the individual internalizes the community’s norms and shapes their digital personality in dialogue with the collective. As a result, by changing the digital environment, they also alter their own cognitive model of reality. Thus, the digital personality appears not as a double or virtual role, but as a special subsystem of subjectivity that functions autonomously (as an automaton of signification) while still maintaining a connection with the embodied real.

Keywords: digitalization, virtual subjectivity, online communities, digital identity, systems analysis, collaborative practices, identity differentiation

How to cite: Tishchenko, V.I. (2026). Systematic analysis of the phenomenon of the gap between the real and the digital “self”. *The Digital Scholar: Philosopher’s Lab*, 9 (2): 217–231. DOI: 10.32326/2618-9267-2026-9-2-217-231 (In Russian).

Received: 8 December 2025

Revised: 20 April 2026

Accepted: 28 April 2026

Введение

Всеобщее распространение цифровых технологий инициировало глубинные изменения в архитектуре социальных процессов, трансформируя их изнутри, а не осталось простым внешним дополнением. Формирующийся феномен цифровой гибридации становится имманентной составляющей жизненного мира современного человека. Эта трансформация находит прямое отражение в когнитивной сфере индивида, где мир физического, телесного опыта оказывается тесно сплётённым с самоидентификацией в качестве актора цифрового пространства. При этом как интроспекция, так и интерперсональное восприятие подтверждают устойчивость базовой идентичности, укоренённой в соматическом опыте, тогда как новообретённая виртуальная самость воспринимается, скорее, как набор процедурных компетенций для ситуативного вхождения в среду цифровых коммуникаций. Сам этот акт перехода позволяет субъекту воспринимать реальность своей цифровой ипостаси и констатировать: «Это явно не я, и всё же это не кто иной, как я» (Goriunova, 2019a, p. 125).

Осознание себя в качестве одновременно реального и цифрового актора генерирует у индивида устойчивый внутриличностный конфликт, чувство самодублирования. Отдавая себе отчёт в отсутствии клинической диссоциации, человек, тем не менее, регистрирует факт собственного присутствия в двух сопряжённых, но гетерогенных модусах существования – соматическом и виртуальном (Котляр, Солдатова, 2023; Труфанова, 2021; Goriunova, 2019b). Возникает экзистенциальная дилемма: какая из моих ипостасей аутентична и как в единой структуре «я» могут соприкасаться телесная и информационная?

Такой взгляд расходится с несколькими влиятельными традициями анализа субъектности в гибридной реальности. Так, в теории социальной идентичности, в которой субъектность обычно понимается как результат категоризации себя в терминах группового членства, виртуальная среда добавляет ещё одну категорию или, в лучшем случае, расширяет репертуар социальных ролей. И остаётся неясным, что происходит, когда человек перестаёт просто принадлежать к цифровому сообществу, а начинает функционировать в нём как нечто, что может вступать в диалог с телесным «я» на правах равноправного, хотя и не тождественного партнёра. Классическая социальная идентичность фиксирует, кто я есть, в координатах групп, но не объясняет, как устроена сама система «я», когда оно одновременно присутствует в двух онтологически различных средах.

Не решают проблемы преодоления цифрового дуализма и концепции нарративной психологии. Нарративный подход как методология рассматривает идентичность как историю, которая непре-

рывно переписывается в результате внутреннего диалога между разными версиями себя. И тем он близок нашему рассмотрению субъективности. Однако в цифровой среде нарратив идентичности перестаёт быть монологом автора и превращается в открытый коллаж, поскольку роль автора распределяется между множеством участников виртуальных сообществ, а история цифровой личности пишется коллективно через следы, оставленные другими: лайки, комментарии, репосты. В англоязычной литературе этот феномен описывается термином “digital zips” (Goriunova, 2019a, p. 125).

Наиболее чувствительным к преодолению децентрации оказывается постструктурализм, в котором субъект трактуется как эффект дискурсивных практик, как временная сборка, лишённая предсказанной сущности. И всё же постструктуралистская критика единства «я» не схватывает тот экзистенциальный диссонанс, который реально испытывает человек перед экраном монитора, говорящий себе: «Это в полной мере не я, но и не кто иной».

Предлагаемая в статье модель описывает природу формирования виртуальной субъектности в среде компьютерных систем, включая зазор между реальной и виртуальной личностью как внутренне противоречивой, но единой системы. Разрыв, который мы по традиции локализуем между внутренним сознанием и внешним миром или между органическим телом и технологическим интерфейсом, на самом деле не является следствием более фундаментального разрыва (радикальной диады) между системой производства смысла и реальностью как таковой. Он есть лишь отражение процедуры социальной самоидентификации, выполняемой в цифровом пространстве. Это не количественное расширение ролей, а отражение качественного усложнения самой архитектуры субъектности, которая теперь включает в себя подсистемы, способные к автономному, хотя и связанному функционированию в цифровой среде. Методологическую основу работы составляет синтез системного подхода, интеллектуального анализа данных и реляционно-ситуационный анализа текстовой коммуникации между участниками ряда сетевых сообществ. Но, прежде чем перейти к описанию методологии и процедуры исследования, необходимо уточнить понятийные границы, внутри которых разворачивалось исследование. В современной литературе, посвящённой цифровой идентичности, нередко встречается терминологическая диффузия таких понятий, как “digital self”, «виртуальный агент», «цифровое самоощущение». В работе они строго различаются, что позволяет избежать подмены уровней анализа – от феноменологического переживания до системно-функциональной организации субъектности.

Так, в данном исследовании под цифровой субъектностью понимается способность индивида к инициативному, рефлексивно опосредованному действию в цифровой среде, которая не сводится к простому реагированию на стимулы, но предполагает формирование устойчивых интенциональных структур и их интеграцию

в общую систему жизнедеятельности. Это – функциональная характеристика самой системы «я» в тот момент, когда она действует в гибридной реальности. Говорить о цифровой субъектности можно лишь тогда, когда индивид не просто пользуется технологией, а действует через неё, оставляя в цифровой среде следы, которые затем становятся условиями для его собственных последующих действий и для действий других.

От цифровой субъектности необходимо отличать более узкое и, как правило, феноменологически нагруженное понятие “digital self” («цифровая самость»). Если цифровая субъектность описывает способность и процесс, то digital self фиксирует результат рефлексивного акта – момент, в котором индивид говорит себе: «Это моё цифровое присутствие есть “я”». Digital self – это переживание себя как цифрового актора, эмоционально-когнитивный гештальт, возникающий в процессе взаимодействия с экраном и другими пользователями.

Понятие виртуального агента занимает в этой системе иное место. Агент – это позиция действия, зафиксированная в цифровой среде независимо от того, сопровождается ли она рефлексивным переживанием или устойчивой субъектностью. Виртуальный агент может быть как человеком, так и программой (ботом), а также – в коллаборативных практиках – временным объединением нескольких пользователей, выступающих как единое целое (например, при коллективном редактировании статьи в «Википедии»). В отличие от цифровой субъектности, которая всегда предполагает единство действия и рефлексии, виртуальный агент – это операциональная единица, фиксируемая внешним наблюдателем по характеру производимых изменений в цифровой среде.

Особого уточнения требует понятие цифрового самоощущения. В отличие от digital self, которое предполагает рефлексивную фиксацию («я осознаю себя здесь»), цифровое самоощущение – это дорефлексивный, телесно-перцептивный фон присутствия в цифровой среде. Оно включает в себя чувство «экранности», специфическую моторную координацию (движения мыши), ощущение временной задержки (лага), привыкание к интерфейсу. Цифровое самоощущение – это то, что остаётся, когда человек перестаёт рефлексировать о своей идентичности, но продолжает действовать. Оно является пороговым условием для возникновения и цифровой субъектности, и digital self. Однако оно само по себе ещё не гарантирует ни субъектности, ни рефлексивной идентичности – точно так же, как телесное самоощущение во сне не делает человека субъектом бодрствующего действия.

В предлагаемой модели под когнитивным разрывом понимается структурное рассогласование между способами обработки информации, оценки последствий и принятия решений, характерными для телесно-опосредованного (офлайн) опыта, и теми способами, которые формируются и требуются в цифровой среде. Этот разрыв переживается индивидом как внутреннее противоречие между тем,

что «я чувствую и знаю как телесное существо», и тем, как «я должен действовать, чтобы быть эффективным в Сети». Важно подчеркнуть: когнитивный разрыв – не эпистемологический дефицит (не «я чего-то не знаю») и не клинический симптом (не диссоциативное расстройство). Это системное свойство гибридной реальности, где две подсистемы – телесная и цифровая – управляются частично различными когнитивными правилами. Когнитивный разрыв – это зазор между этими двумя типами каузальности, который субъект вынужден преодолевать каждый раз при переходе из одного модуса в другой.

Речь идёт не о двух «я», а об одной системе «я», которая функционирует в двух различных когнитивных режимах. Разрыв – это не онтологическое разделение, а функциональная несоизмеримость, которая становится драйвером развития. Именно потому, что телесный и цифровой опыт не могут быть сведены друг к другу, система «я» вынуждена дифференцироваться, порождая новые подсистемы.

Это подводит нас к последнему ключевому понятию – операциональной подсистеме. В системной терминологии, принятой в данной работе, операциональная подсистема – это относительно автономный компонент структуры «я», который: а) формируется в процессе специализированной активности (в данном случае цифровой); б) обладает собственными правилами обработки информации и принятия решений; в) находится в отношении функциональной связанности с другими подсистемами (прежде всего с телесно-опосредованной идентичностью), но не сводится к ним и не может быть описан исключительно в их терминах. Цифровая субъектность с этой точки зрения есть проявление операциональной подсистемы в действии. Виртуальный агент – это позиция, которую занимает данная подсистема в сетевом взаимодействии. Digital self – это рефлексивный образ этой подсистемы, взятый с точки зрения самого субъекта.

Отношение между этими понятиями можно представить следующим образом. Цифровое самоощущение – наиболее базовый, до-рефлексивный уровень: чувство присутствия в цифровой среде, телесно-перцептивная настройка. На его основе при достаточной активности и рефлексии возникает digital self – переживание «это я в Сети». Когда же индивид не просто переживает себя в Сети, но и инициирует целенаправленные изменения цифровой среды, учитывая её структуру и следы других, то мы говорим о цифровой субъектности. Эта субъектность реализуется через виртуального агента как операциональную единицу действия, фиксируемую извне. И вся эта динамика разворачивается как функционирование операциональной подсистемы в структуре единого, хотя и внутренне дифференцированного «я». Когнитивный разрыв, таким образом, – это не поломка, а системное напряжение между операциональной подсистемой (цифровой) и другими подсистемами (прежде всего телесно-опосредованной идентичностью). Преодоление разрыва –

это не устранение напряжения, а установление устойчивых каналов коммуникации и взаимной регуляции между подсистемами.

Методология и процедура исследования

Эмпирическую базу исследования составили результаты анализа текстов виртуальных коммуникаций участников сообществ «Пикабу» и «Википедия». При этом системный подход, выполняющий функцию метатеоретической рамки, задавал отбор не изолированных высказываний пользователей, а коммуникативных эпизодов, фиксирующих переход от телесного модуса к цифровому или обратно (например, обсуждение офлайн-событий в онлайн-комментариях или, напротив, перенос онлайн-норм в офлайн-поведение).

В исследовании проанализирована текстовая коммуникация участников горизонтально неформального сообщества «Пикабу» (12 847 комментариев под 50 постами, 2021 г.) и предметно ориентированного сообщества «Википедия» (3 412 правок, предложённых 487 участниками в 25 спорных статьях, 2016-2018 гг.).

Интеллектуальный анализ данных применялся на первом этапе обработки материала для выявления статистически устойчивых паттернов в больших массивах текстовой коммуникации. Процедура включала: 1) токенизацию и тематическую кластеризацию с помощью алгоритма LDA; 2) выделение лексико-грамматических маркеров когнитивного разрыва (дистанцирующие местоимения, глаголы переключения, метафоры двойственности); 3) корреляционный анализ активностей в «Википедии», выявивший, что ориентация на поддержание сообщества (метадискуссии) коррелирует с долгосрочным участием сильнее ($r = 0.67$, $p < 0.01$), чем ориентация на контент.

Для качественной интерпретации выявленных паттернов применялся реляционно-ситуационный анализ. На основе результатов интеллектуального анализа отобраны 15 коммуникативных эпизодов (8 на «Пикабу», 7 в «Википедии») с максимальной частотностью маркеров разрыва. Для каждого строилась реляционная карта связей между высказываниями, анализировались идентификационные позиции участников относительно полюсов «телесное “я”» и «цифровое “я”».

В заключение следует отметить, что поскольку система «я» описывалась через её внешние проявления, текстовые следы, то за кадром неизбежно оказывались те аспекты субъектности, которые не находили текстового выражения. Это оставляло открытым вопрос о невербализуемых аспектах цифрового опыта. Между тем можно утверждать, что это не даёт основания отрицать предлагаемую модель.

*От литературного удвоения к дискурсивному синтезу:
сетевая персона как системный механизм преодоления
когнитивного разрыва*

Даже первоначальные исследования цифровой гибридности признают фундаментальное различие между виртуальным и реальным, и ключевой проблемой авторы считают зазор между сетевой и реальной личностью (Акчурин, 2000; Goriunova, 2019a; Kolozova, 2018). П. Байяр, исследуя литературные реальности, интерпретирует психику читателя как медиативное пространство между фантазией и объективным миром (Байяр, 2017; 2020). Это даёт Байяру основания онтологически сопоставить литературную фикцию и бессознательное, трактуя их в качестве функционально равнозначных составляющих психической организации. Этот подход выявляет параллели со структурой виртуальной среды: иммерсивное усиливается от контакта с аналогичными мирами других индивидов. Психоаналитический подход часто трактует взаимодействие онлайн-идентичности и реального «я» как компенсаторный механизм, нивелирующий субъективно ощущаемый разрыв между цифровым и физическим модусами бытия (Белинская, Тихомандрицкая, 2009, с. 319). Однако в повседневной практике цифровая активность воспринимается скорее как органичное расширение, а не сущность, требующая целенаправленной интеграции. На уровне функционирования система «индивид – среда» целостна, на уровне рефлексии – внутренне конфликтна.

Идея разделённости реального и цифрового миров зачастую коренится в неверной предпосылке об изолированности сознания. Индивид не одинок, поскольку неизменно включён в коллективную систему (социальный организм), даже если его коммуникация с другими опосредована онлайн-средой.

Ряд исследователей интерпретируют феномен удвоения как трансформацию родовой сущности человека (*Homo informaticus*), как симбиоз материального и цифрового (Козлов, 2019; Ловинк, 2019; Gladden, 2019). Однако этот оцифрованный человек сохраняет свою исходную идентичность – мы без труда узнаём в нём себя. Он по-прежнему находится перед экраном, размышляет, программирует, создаёт тексты. Ключевым, однако, оказывается наблюдение, в соответствии с которым противоречие между виртуальной самопрезентацией и идентичностью разворачивается в форме вербального диалога между его парциальными «я» и другими пользователями. Следуя Фуко, цифровой субъект – не автор текстов, а эффект позиции внутри сетевого дискурса.

При этом текстовая природа виртуальной коммуникации, как показывают исследования комментариев на форумах, является для участников не суррогатом общения (симулякром), а частью обыденной жизни, реальным взаимодействием, опосредованным компьютерными средствами (Владимирова, Прочко, 2020). Это позволяет говорить о возникновении новой системной реальности

– дискурсивного универсума, обладающего собственными законами.

Анализ коммуникаций в сообществе «Пикабу» показывает, что комментарии репрезентируют дискурсивную позицию участника относительно коллективного образа мира (Прочко, Тищенко, 2022). Индивидуальное высказывание встраивается в коллективный дискурс, который структурирует последующие высказывания.

Наиболее вовлечённые участники сообщества усваивают и транслируют принятые в нём поведенческие стандарты, что проявляется в эллиптических высказываниях, признаке невербализованной общности.

Для членов сообщества картина мира, формируемая в дискурсе, – это не простая совокупность высказываний, но динамичный процесс, инициируемый событиями внешнего мира. Он представляет собой семиотический универсум повседневности, который предстаёт перед ними в качестве опредмеченного существования. Таким образом, онлайн-дискурс выполняет функцию системы репрезентации и осмысления телесного опыта.

Требование давать ответ на цифровые отпечатки других (вне зависимости от их природы – будь то человек или программа) стимулирует модификацию дискурса и пересмотр индивидуальной модели реальности. Согласно Делёзу, виртуальное не противостоит актуальному, а является полем дифференциации. Высказывание не описывает идентичность, а производит её. И «удвоение реальности» (термин А.Р. Лурии), находящее своё выражение в текстовой продукции пользователей, служит механизмом преобразования когнитивной схемы мира. Из этого следует, что виртуальные самопрезентации, которые принимают форму множества микросубъектов, ведущих интенсивную текстовую деятельность, знаменуют не просто приспособление к новым условиям общения, но освоение инструментария языка для фундаментальной перестройки концептуального, когнитивного образа реальности. Этот процесс и является сутью преодоления когнитивного разрыва в цифровую эпоху.

Коллаборация как системный механизм преодоления когнитивного разрыва: анализ сетевых сообществ

Цифровая активность человека не противостоит физическому миру, но является частью его предметно освоенной реальности. Формируя цифровую идентичность, индивид не удваивает пространство, а системно расширяет его, преодолевая разрыв между онлайн- и офлайн-мирами через проникновение в сетевое пространство.

Это освоение происходит в процессе коллаборативного взаимодействия с когнитивными сущностями цифровой среды. Эти сущности – одновременно и фрагменты сетевого пространства, и следствия действий других пользователей. Таким образом, цифровые артефакты являются как объектами осознания, так и продуктами

коллективной деятельности, то есть элементами распределённой когнитивной системы.

Подобная виртуальная коллаборация приводит к результатам, которые являются не просто побочным продуктом активности, но фундаментальным условием существования сообщества как целого. Совместно генерируемый контент (тексты, комментарии, правки) образует корпус «распределённого знания». Этот массив не только служит ресурсом для участников, но и мотивирует их к дальнейшей трансформации цифровой среды, обеспечивая тем самым непрерывное воспроизводство коммуникативных возможностей.

Исследование «Википедии» (Кузнецова и др., 2020) показывает, что пользователи ориентируются на цифровые следы (вербальные суждения, метки, реакции), создающие коммуникативный контекст, особую атмосферу (*special spirit*), на которую реагируют новые участники. Обнаружение этих маркеров стимулирует дальнейшую социальную активность, цепляющуюся за уже существующие паттерны, и инициирует тем самым процесс интеграции и идентификации с сообществом.

Сообщество сохраняется даже после смены поколений авторов, благодаря интериоризированным нормам (Кафлик и др., 2018). Именно эти нормативные структуры в совокупности с духом сотрудничества составляют суть сетевого энциклопедического процесса, обеспечивая его устойчивость поверх индивидуальных когнитивных актов. Устойчивость системы обеспечивается не постоянством её элементов (отдельных пользователей), а сохранением её структуры (норм и правил).

Корреляционный анализ выявил, что ключевой мотив – подержание самого факта существования виртуального сообщества как целостного системного феномена.

Индивид осознаёт свою субъектность через включение в распределённое виртуальное сообщество, становясь википедистом, участником гражданской науки (*citizen science*) или *scratcher*-ом (Кузнецова и др., 2020; Tishchenko, 2018). Эта трансформация – не смена социальной категории (множественная идентичность), а дифференциация самой системы «я», инструмент апробации себя в новых, неизведанных ситуациях. Она становится средством освоения и преобразования реальности – от игрового мира Scratch до энциклопедического контента – в реальность, зависимую от субъекта, им же и сформированную. Если множественная идентичность отвечает на вопрос «к каким группам я принадлежу?», то дифференциация описывает, как система порождает новые центры активности. И нарратив идентичности рассказывает через другого, через следы участников сообщества.

Следовательно, коллаборативная сетевая деятельность предстаёт ключевым системным механизмом преодоления разрыва: конструируя возможное бытие цифровой идентичности, субъект делает цифровую среду открытой сознанию и подвластной ему реаль-

ностью. Преодоление разрыва есть, по сути, установление устойчивых связей между подсистемами человеческого «я».

От когнитивного разрыва к системной целостности

Присоединяясь к сетевым сообществам, индивид конституирует свою онлайн-персону через речевые стратегии. Доминирование ситуативных речевых актов, интерпретируемых только в границах данного коммуникативного поля, служит идентификатором виртуального эго (Прочко, Тищенко, 2022).

Феномен раздвоения преодолевается не за счёт обнаружения различий между физической и цифровой проекциями индивида, а через «деконструкцию мифа об их изначальном единстве» (в терминологии Деррида): системный подход раскрывает не дублирование, а прогрессирующую дифференциацию «я», возникновение в его составе дополнительных компонентов.

Гносеологические предпосылки данной концепции были сформированы в минувшем столетии в ходе известной трансформации парадигмы отношений между наблюдающим и наблюдаемым. Согласно Зинченко и Мамардашвили, «субъективность сама входит в объективную реальность, ... которая является объективной, каузально организованной по отношению к миру сознания» (Зинченко, Мамардашвили, 1977, с. 116). Это инициирует феномен умножения реальностей, при котором объект познания диссоциирует в познающем субъекте. Иными словами, когнитивный аппарат устроен таким образом, что исследователь неизбежно становится элементом исследуемой системы. И «психические интенциональные процессы с самого начала привлекаются к анализу не как отношение к действительности, а как отношение в действительности» (Там же, с. 117).

В результате познание объекта становится возможным только при условии его выражения в различных идеальных формах – в структурах языка, речевых практиках и когнитивных моделях. По Ильенкову, они предстают перед индивидом в качестве «особой “сверхприродной” объективной действительности» (Ильенков, 2021, с. 48), порождая когнитивный разрыв между опытом и его интерпретацией. Цифровая реальность не создаёт разрыв заново, а обнажает его.

Данный взгляд на природу описываемого феномена основывается на признании активного, конструктивного характера познавательной деятельности, которая выстраивает культурно-исторические реконструкции познаваемых событий. Объективность познания определяется не простой фиксацией предмета, а исторической обусловленностью категориальных структур, опосредующих освоение человеком мира.

Идентичность кристаллизуется через отражение отношений с значимыми Другими (Кули, 1994). В цифровой среде Другие даны как поток цифровых следов.

Структурообразующую роль играет цель: она объединяет людей для совместных действий, стимулируя пересмотр прежних моделей поведения. В процессе постановки и реализации целей раскрывается сущностное качество человека – умение выходить за рамки собственного «я» и преобразовывать его. Личность есть открытая система, находящаяся в постоянном развитии.

В цифровом измерении, которое, по сути, есть сплошная среда общения, идентичность возникает через рефлекссию о своём месте в сетевых потоках, материализуясь в виде персонального цифрового профиля. Таким образом, цифровое «я» складывается как часть глобальной коммуникационной структуры.

Выводы

Повсеместное распространение цифровых технологий и их встраивание в ткань социальной жизни следует трактовать не как поверхностное дополнение к существующим структурам, а как глубинную перестройку, затрагивающую основы организации человеческого опыта. Эта перестройка порождает в коллективном сознании устойчивый феномен внутреннего раздвоения «я», который становится явным при взаимодействии личности с цифровым пространством. Осмысление этой проблемы, часто обозначаемой как «цифровая гибридность», обычно связано с изучением таких категорий, как data-субъект, модель *homo digitalis* или видоизменение фундаментальной природы человека под влиянием цифровизации.

Применённый в данной работе системный анализ феномена цифрового двойника возвращает нас к вопросу о связи бытия и сознания в рамках новой, цифровой эмпирики. Предложенная модель преодолевает ограничения классической теории множественной идентичности и компенсаторных подходов. Когнитивный разрыв интерпретируется ею не как дефицит, а как имманентный фактор дифференциации системы «я». Концепт цифровой личности требует пересмотра оснований человеческой самости в свете гибридной, социотехнической онтологии. Человек понимается не как сущность, противостоящая миру объектов, а как гетерогенный ансамбль, чьё бытие разворачивается в зоне переплетения физического и цифрового, телесного и ментального.

Преодоление когнитивного диссонанса остаётся областью системного изучения диалектики мышления и бытия, обрётших в современную эпоху системно-сетевую природу.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Акчурина, 2000 – *Акчурина И.А.* Виртуальные миры и человеческое познание // Концепция виртуальных миров и научное познание / Отв. ред. И.А. Акчурина, С.Н. Коняев. СПб.: Издательство Русского христианского гуманитарного института, 2000. С. 9-29.

Байяр, 2017 – *Байяр П.* Дело собаки Баскервилей / Пер. с фр. М.: Текст, 2017. 118 с.

Байяр, 2020 – *Байяр П.* Дело Гамлета. Диалог глухих / Пер. с фр. М.: Текст, 2020. 222 с.

Белинская, Тихомандрицкая, 2009 – *Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А.* Социальная психология личности. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 300 с.

Владимирова, Прочко, 2020 – *Владимирова Е.О., Прочко А.Л.* Сентимент-анализ коммуникативного взаимодействия жителей Москвы в сети Интернет // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 2019-2020 / Ред. Ю.С. Попков, В.И. Тищенко. Вып. 39. М.: Поли Принт Сервис, 2020. С. 151-166.

Зинченко, Мамардашвили, 1977 – *Зинченко В.П., Мамардашвили М.К.* Проблема объективного метода в психологии // Вопросы философии. 1977. № 7. С. 109-125.

Ильенков, 2021 – *Ильенков Э.В.* Диалектика идеального // Ильенков Э.В. Собрание сочинений. Т. 5. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2021. 447 с.

Кафлик, Ширай, Тищенко, 2018 – *Кафлик Д.А., Ширай М.А., Тищенко В.И.* Динамика становления и развития виртуальных коллаборативных сообществ в среде авторов и редакторов Wikipedia // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 2015-2018 / Ред. Ю.С. Попков, В.И. Тищенко. Вып. 38. М.: Поли Принт Сервис, 2018. С. 279-295.

Козлов, 2019 – *Козлов М.В.* Родовая сущность человека и постиндустриальное общество // Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов XII Международного научно-практического междисциплинарного симпозиума «Рефлексивные процессы и управление» (г. Москва, 17-18 октября 2019 г.) / Отв. ред. В.Е. Лепский. М.: Когито-Центр, 2019. С. 75-79.

Котляр, Солдатова, 2023 – *Котляр П.С., Солдатова Н.О.* Современный цифровой субъект: онтологические предикаты // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2023 № 3 (60). С. 62-65. <https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.3.62-65>

Кузнецова и др., 2020 – *Кузнецова Е.В., Кафлик Д.А., Ширай М.А., Тищенко В.И.* Анализ коллаборативных сообществ в Wikipedia // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 2021-2022. / Ред. Ю.С. Попков, В.И. Тищенко. Вып. 39. М.: Поли Принт Сервис, 2020. С. 286-306.

Кули, 1995 – Кули Ч. Социальная самость // Американская социологическая мысль / Ред. В.И. Добренков. М.: Издательство МГУ, 1995. С. 314-327.

Ловинк, 2019 – Ловинк Г. Критическая теория интернета / Пер. с англ. М.: Ад Маргинем Пресс, 2019. 304 с.

Прочко, Тищенко, 2022 – Прочко А.Л., Тищенко В.И. Стимулирующие факторы использования и риски трансформации «виртуальной реальностью» личности человека // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 2021-2022. / Ред. Ю.С. Попков, В.И. Тищенко. Вып. 40. М.: Поли Принт Сервис, 2022. С. 239-271.

Труфанова, 2021 – Труфанова Е.О. Человек в цифровом мире: «распределённый» и целостный // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 3. С. 370-375. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2021-3-370-375>

Goriunova, 2019a – Goriunova O. The digital subject: people as data as persons // Theory, Culture and Society. 2019. Vol. 36. No. 6. Pp. 125-145.

Goriunova, 2019b – Goriunova O. Digital subjects: an introduction // Subjectivity. 2019. Vol. 12. No. 1. Pp. 1-11. <https://doi.org/10.1057/s41286-018-00065-2>

Gladden, 2019, web – Gladden M. E. Who will be the members of society 5.0? Towards an anthropology of technologically posthumanized future societies // Social Sciences. 2019. Vol. 8. No. 148. Pp. 1-39. <https://doi.org/10.3390/socsci8050148>

Kolozova, 2018, web – Kolozova K. Philosophical and speculative economies of the vanishing body // Frontiers in Sociology. 2018. Vol. 3. No. 26. URL: <https://doi.org/10.3389/fsoc.2018.00026> (дата обращения 25.10.2025).

Tishchenko, 2018, web – Tishchenko V. The game character of collaboration in volunteer computing community // CEUR Workshop Proceedings. GRID 2018 – Selected Papers of the 8th International Conference “Distributed Computing and Grid-Technologies in Science and Education”. 2018. Vol. 2267. URL: <https://ceur-ws.org/Vol-2267/276-281-paper-52.pdf> (дата обращения 25.10.2025).

References

Akchurin, I. A. (2000). Virtual worlds and human cognition. In I. A. Akchurin, S. N. Konyaev (Eds.), *The Concept of Virtual Worlds and Scientific Cognition* (pp. 9-29). (In Russian)

Bayard, P. (2017). *The Case of the Hound of the Baskervilles* (transl. from French). Text Publ. (In Russian)

Bayard, P. (2020). *The Case of Hamlet. Dialogue of the Deaf* (transl. from French). Text Publ. (In Russian)

Belinskaya, E. P., Tihomandritskaya, O. A. (2009). *Social Psychology of Personality. A Textbook for Students of Higher Educational Institutions*. Academy Publishing Center. (In Russian)

Cooley, C. (1995). The social self. In V. I. Dovrenkov (Ed.), *American Sociological Thought* (pp. 314-327). Moscow State University Press. (In Russian)

Gladden, M. E. (2019). Who will be the members of society 5.0? Towards an anthropology of technologically posthumanized future societies. *Social Science*, 8, 148, 1-39. <https://doi.org/10.3390/socsci8050148>

Goriunova, O. (2019a). The digital subject: people as data as persons. *Theory, Culture and Society*, 36, 6, 125-145.

Goriunova, O. (2019b). Digital subjects: an introduction. *Subjectivity*, 12, 1, 1-11. <https://doi.org/10.1057/s41286-018-00065-2>

Ilyenkov, E. V. (2021). Dialectics of the ideal / In E. V. Ilyenkov, *Collected Works* (vol. 5). Canon+ ROOI "Rehabilitation". (In Russian)

Kaflik, D. A., Shirai M. A., Tishchenko V. I. (2018). Dynamics of the formation and development of virtual collaborative communities among Wikipedia authors and editors. In Yu. S. Popkov, V. I. Tishchenko (Eds.), *System Research. Methodological Problems. Yearbook 2015-2018* (vol. 38, pp. 279-295). Poly Print Servis. (In Russian)

Kolozova, K. Philosophical and speculative economies of the vanishing body // *Frontiers in Sociology*, 3, 26. Retrieved November 27, 2025, from <https://doi.org/10.3389/fsoc.2018.00026>

Kotlyar, P. S., Soldatova, N. O. (2023). The modern digital subject: ontological predicates. *Kazan Social and Humanitarian Bulletin*, 3 (60), 62-65. <https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.3.62-65> (In Russian)

Kozlov, M. V. (2019). The generic essence of man and post-industrial society. In V. E. Lepsky (Ed.), *Reflexive Processes and Management. Collection of Materials of the XII International Scientific and Practical Interdisciplinary Symposium "Reflexive Processes and Management"*, Moscow, October 17-18, 2019 (pp. 75-79). Cogito-Center. (In Russian)

Kuznetsova, E. V., Kaflik, D. A., Shirai, M. A., Tishchenko, V. I. (2022). Analysis of collaborative communities in Wikipedia. In Yu. S. Popkov, V. I. Tishchenko (Eds.), *System Research. Methodological Problems. Yearbook 2021-2022* (vol. 39, pp. 286-306). Poly Print Servis. (In Russian)

Lovink, G. (2019). *Critical Theory of the Internet* (transl. from English). Ad Marginem Press. 304 p. (In Russian)

Prochko, A. L., Tishchenko, V. I. (2022). Stimulating factors of use and risks of transformation of human personality by "virtual reality". In Yu. S. Popkov, V. I. Tishchenko (Eds.), *System Research. Methodological Problems. Yearbook 2021-2022* (vol. 40, pp. 239-271). Poly Print Servis. (In Russian)

Tishchenko, V. (2018). The game character of collaboration in volunteer computing community. In *CEUR Workshop Proceedings. GRID 2018 – Selected Papers of the 8th International Conference "Distributed Computing and Grid-Technologies in Science and Education* (vol. 2267). Retrieved November 27, 2025, from <https://ceur-ws.org/Vol-2267/276-281-paper-52.pdf>

Trufanova, E. O. (2021). Man in the digital world: "distributed" and holistic. *Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 3, 370-375. (In Russian)

Vladimirova, E. O., Prochko, A. L. (2020). Sentiment analysis of communicative interaction of Moscow residents on the Internet. In Yu. S. Popkov, V. I. Tishchenko (Eds.), *System Research. Methodological Problems. Yearbook 2019-2020* (vol. 39, pp. 151-166). Poly Print Servis. (In Russian)

Zinchenko, V. P., Mamardashvili, M. K. (1977). The problem of the objective method in psychology. *Issues of Philosophy*, 7, 109-125. (In Russian)